
ЗИМНИЕ СТРАСТИ
Ванесса Рай
990 ПО ПРЯМОЙ

990 по прямой
Ванесса Рай

Аннотация
Ванесса Рай. 990 по прямой
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Эпилог

Аннотация

Что будет, если сбежать от личных проблем в столицу? Правильно! Можно сделать карьеру и найти жениха. Это в нормальной жизни, а у Арины все наперекосяк: босс по уши загрузил делами, а вместо одного жениха – два. На носу Новый год и нужно срочно решать с кем из мужчин его встретить. Или, может, с двумя?

Волнующая история о муках выбора молодой красотки в канун Нового года.

Ванесса Рай
990 по прямой

Глава 1

— Ты считаешь, что этот кардиган понравится твоей сестре? — со смехом верчу в руках модную вещицу. Не мой фасон, но сестра Жени девушка серьезная, к тому же в теле, и он ей должен понравиться.

Женя меня не слышит, увлеченно копаясь в ворохе цветных тряпок. Коллекция 2023 года, а по мне просто клоунские наряды. — Арина, ты что-то говорила? Я не слышал, — наконец-то отозвался он.

Показываю ему кардиган, хотя уже понимаю, что дарить вещи незнакомой родственнице — плохая идея. Вещь может ей не понравиться, а я навечно засяду в памяти как золовка, которая не умеет выбирать подарки.

— Давай лучше ей безделушку какую-нибудь подарим или духи. Ариша, тут я тебе не советчик, выбери что-нибудь сама, — отмахивается от меня Павловский.

Что-нибудь. Легко сказать. Себе духи я даже за день не выберу — могу все перенюхать, и уйти домой с пустыми руками. Может, и она такая?

— Это уже невыносимо, — вздыхает Женя, выныривая из груды тряпок. — В Архангельске им подарки купим. Клади все на место — нам в аэропорт уже пора.

Я с радостью ставлю разноцветные бутылочки на место. Все равно нет ничего стоящего — все запахи либо приторно-сладкие, либо до изнеможения вычурные. Надеюсь, что в Архангельске есть приличные магазины, и нам удастся выбрать подарки, не ударив в грязь лицом.

— Арина, ну ты где? Такси уже у входа, пошли, опоздаем, — говорит жених.

В машине я с наслаждением откинулась на мягкую спинку и принялась наблюдать за зимним городом. В предвкушении главного праздника Москва светилась как новогодняя елка. Но я только сейчас это заметила, потому что утра до вечера крутилась как белка в колесе, не видя ничего вокруг.

Удивительно, как начальник отпустил меня на новогодние праздники на несколько дней раньше. Может, потому что я весь год пахала почти без выходных и не ходила в отпуск?

Машина весело мчится по дороге, оставляя позади клиентов с их проблемами, суды, уголовные дела. Скоро мы будем в самолете, а через

пару часов полета — в родном Архангельске. Купим, не спеша, подарки родне, будем отмечать праздники, объездим все окрестности. Можно не спешить — обратно летим десятого января. Как же хорошо…

В терминале жарко, и я расстегиваю новый полушубок, который я специально купила для поездки. В Архангельске холоднее, чем в Москве, и надо утеплиться.

В кармане настойчиво вибрирует смартфон. Черт! Я же хотела отключить его еще в такси — хотелось побыть в тишине.

— Арина, возьми, может что-то важное, — просит Женя.

— Да, Альберт Вениаминович, — отвечаю я, заранее чувствуя как-то подвох. Начальник не стал бы звонить мне вечером. Он прекрасно знал, что у меня вечером рейс. Что ему нужно?

— Арина, тут ситуация. Без тебя просто не вырулим. Я знаю, что ты в свой, как его там, летишь… Но, извини, тебе надо вернуться.

— Что? — до меня не сразу дошло, что мой отдых отменяется. И вместо того, чтобы сладко подремать в мягком кресле самолета, мне надо тащиться в офис. Ну, где я так нагрешила? За что?

— Ты слышала. Срочно возвращайся на работу,

тут по делу Куприянова проблемы возникли.

— Альберт Вениаминович, я уже в аэропорту. Вот вернусь из Архангельска, и мы все решим, — слабо попыталась я.

— Арина, так не получится. Я не хочу тебе угрожать, но если ты сейчас не приедешь, то можешь искать другую работу.

— Это надолго? — с тревогой спросила я. Я опасалась, что работать придется все праздники. Хотя суды в эти дни закрыты…

— Буквально на несколько дней, дорогая. 31 числа вылетишь.

Я мельком взглянула на Женю — он был мрачнее тучи. Во время моего разговора с боссом он шел рядом и понял, что ехать ему придется одному.

— Ладно, я сам выберу подарки. Надеюсь, у меня получится. А ты все доделаешь и прилетишь, — пытался утешить меня жених. Но было видно, что он расстроен не меньше меня.

— Давай, милая, до встречи. Посадка началась, — Женя нежно поцеловал и крепко обнял меня на прощанье.

Эта была не просто поездка — Павловский собирался познакомить меня со своей родней. Летом мы хотим пожениться, и уже планируем свадьбу.

Я хотела сделать ее в стиле Бохо, а ему было все равно, лишь бы я была рядом.

Я уговаривала себя, что ничего страшного не произошло, но на душе было тоскливо. Я с грустью проводила взглядом самолет, в котором летел в родной Архангельск мой жених. Надо успокоиться немного, прийти в себя. Рассеянно обвожу взглядом терминал. Кофейный автомат… Это точно, что нужно. Эспрессо, американо, капучино… Нет — настроение грустное, поэтому жму на латте.

Но мои планы и здесь срываются — идиллию нарушает телефонный звонок.

— Смирнова, ну долго тебя ждать? — нетерпеливо рявкнул начальник.

Сделав пару глотков, быстрым шагом двигаюсь к выходу. Черт! Чемодан у кофеавтомата остался, а там мои любимые вещи. Резко разворачиваюсь, несусь обратно и сталкиваюсь с какой-то девушкой. Стаканчик выскакивает из моих рук и летит в сторону, попутно оставляя на одежде молодой женщины уродливую кляксу.

Пятно становится все шире и шире, так же как и глаза шатенки. — Извините. Я не специально, — виновато бормочу я. В ответ — гробовое молчание. Мне кажется, что дама просто пребывала

в легком шоке от того, что ее явно дорогое пальто безнадежно испорчено.

— Снежана, да что ты молчишь??? Посмотри, что она сделала? — взрывается какая-то блондинка. — Вы, вообще хотя бы примерно представляете, сколько эта вещь стоит??? Мех белый, пятно не вывести! — кричит она, сверля меня взглядом.

— Успокойся, Лина, мне уже стыдно за тебя. На нас все смотрят, — шатенка пытается успокоить разъяренную девушку, прикрывая пятно длинными волосами. — У меня же есть в чемодане шуба, я переоденусь. Пойдем.

— Мне правда очень стыдно… Просто очень спешила. Давайте я хотя бы химчистку оплачу, — говорю я, стараясь не смотреть на взвинченную блондинку.

Ну, что за сумасшедший день?

Ситуацию накаляет мобильник, который буквально разрывается от назойливых звонков начальника.

— Альберт Вениаминович, я вам перезвоню, — взволнованно ответила я.

— Почему вы по телефону разговариваете? Может, сначала решите проблему, а потом будете общаться? — взвизгивает блондинка, топнув

ногой.

Неожиданно меня накрывает — слезы, которые последние полчаса итак были слишком близко, потопом вырываются наружу. О, боже…

— Вот видишь, Лина, до чего ты человека довела, — укоризненно смотрит шатенка на подругу.

Лицо блондинки добреет как по волшебству. Она подходит ко мне, протягивая бумажную салфетку. — Тушь размазалась… Вытри. Куда так спешишь? — поинтересовалась она.

— На работу. Боюсь, что уволят, — вздохнула я, с опаской поглядывая на притихший вдруг мобильник.

— Не уволят — у вас вообще по жизни все хорошо будет. Только не надо уезжать из Москвы, — глубокомысленно изрекает она. Спутница легонько подтолкнула ее в бок. — Лина, опять ты людей пугаешь? К чему эти пророчества? — усмехнулась она.

— Можешь иронизировать сколько угодно, Снежана, но они всегда сбываются, — серьезно парирует она.

— И почему же мне не надо уезжать из Москвы? Потому что это город возможностей? — интересуюсь я.

— Не в этом дело. Просто твое счастье здесь, и

если ты уедешь, то окажешься на перепутье. Все будет сложно и непонятно… Запутала? Ничего, потом поймешь.

Глава 2

Эти странные слова еще долго звучали у меня в голове. Но стоило мне появиться в офисе, они моментально потеряли актуальность.

— Молодец! Премию тебе за это выпишу, — расчувствовался босс, подталкивая мне папку с документами.

Тяжело вздыхаю и принимаюсь за дело. — Ариночка, когда закончишь, то закрой офис, — бормочет начальник.

Интересно, сколько времени? По ощущениям, уже часа два ночи. Надо ехать домой, а завтра с утра обратно. От усталости слипаются глазами, и я набираю номер такси.

Сегодня явно не мой день — я обзвонила фирм десять, но ни в одной из них не было свободных машин. Придется идти на дорогу и ловить тачку. Это рискованно — можно нарваться на грабителя или насильника, но у меня не было другого выбора.

Москва никогда не спит, и люди постоянно куда-то едут. Но все почему-то мимо меня — я стояла на обочине, переминаясь с ноги на ногу,

и не могла поймать тачку. Ледяной ветер бесцеремонно проникал в невероятно теплый, по заверениям продавца, полушубок. Не лучшим образом чувствовали себя и ноги в стильных, облегающих сапожках. Еще чуть-чуть и я вернусь в теплый офис, и лягу спать, свернувшись калачиком на мягком диване. Плохо, что на работе нет душа, а то я бы не стала тратить время на дорогу до дома.

Мимо промчалась очередная иномарка. Я плохо разбираюсь в автомобилях, а в темное время суток они мне и вовсе казались одинаковыми. О, чудо! Она останавливается и задом подруливает ко мне. Какой-то добрый человек решил меня подвести. Разумеется, не бесплатно — я так замерзла, что заплачу любые деньги, только бы меня отвезли по адресу. Мечты о горячей ванне и обжигающей чае с лимоном жгут воображение.

Открываю пассажирскую дверь, и, не глядя, сажусь в салон. Клянусь, меня бы не остановило, даже если бы за рулем сидел странный тип со шрамом или другой персонаж из фильма ужасов.

— Вас подвести? — спрашивает водитель. Вроде не маньяк — нормальный с виду молодой человек. Хотя в салоне темно, и я его даже не

разглядела. Да оно мне и не надо — быстрее бы доехать.

— Да, да, на Мосфильмовскую, 54. Я заплачу наличными. Пожалуйста, отвезите меня, я ужасно замерзла, — буквально умоляю я.

— Арина, ты? — неожиданно спросил водитель. Откуда он меня знает? Может, мы встречались в суде или еще где-то?

— Да, меня зовут Арина, — удивленно отвечаю я, пытаясь рассмотреть водителя. Лицо кажется смутно знакомым, но как бы я не напрягала свою память, она упрямо отказывалась вспоминать этого человека.

— Ты меня не узнала? Странно, вроде бы не сильно изменился. Эльдар. Имя ни о чем не говорит? — мурашки побежали по моему телу, но на этот раз вовсе не от холода.

Эльдар — мой бывший парень, моя первая любовь. Мы встречались с ним шесть лет назад, дико были влюблены друг в друга, хотели пожениться. Потом он ушел в армию, а когда вернулся, то даже не зашел ко мне. Я слышала, что он уехал на заработки в Москву, да там и остался.

Я старалась забыть это время — было очень тяжело. Я гадала, что же произошло, почему Эльдар так мерзко поступил, наверное, разлюбил,

нашел другую, хотя знакомые говорили, что из Архангельска он уехал один.

Я страшно переживала, потом встретила Женю, и жизнь стала налаживаться. А сейчас сталкиваюсь с ним в большом городе, в котором легко можно затеряться. Зачем? Лучше бы не видеть его — меньше мыслей…

— Теперь узнала, — говорю я, отвернувшись в сторону. Предновогодняя Москва вдруг утратила для меня свой сказочный облик, став обычным суетливым городом. Видимо, все, зависит от состояния души, и даже в Париже мне сейчас было бы грустно.

— Я рад тебя видеть. Как живешь?

— Нормально. Работаю…

— Хочешь сказать, что с работы сейчас едешь? А как муж на это смотрит? Уже ночь. Как он тебя отпускает? — почему-то забеспокоился Эльдар.

Почему он решил, что у меня есть муж? Просто предположил, хотя Москва не тот город, в котором в приоритете семейные ценности.

— Какой муж? С чего ты взял?

— А ты не замужем? Развелась что ли?

— Да почему я развелась? Я и не была замужем.

У меня было ощущение, что я нахожусь в театре

абсурда…

— Ничего не понимаю — мне говорили, что ты замуж вышла, — бубнит себе под нос бывший парень. Я оглядываюсь по сторонам, и не знаю дорогу. — А мы туда едем? Мне домой надо, завтра на работу. Пожалуйста, отвези меня, я заплачу любые деньги, — прошу я. От усталости, холода и напряжение и меня разболелась голова. Сил не было и дико хотелось спать.

— Да, да, — рассеянно бормочет он, сворачивая к моему дому.

Глава 3

Придя домой, я долго стояла под горячим душем, пытаясь согреться. Нет, надо купить для поездки другую одежду. Если я продрогла в ней в Москве, то, что будет со мной на севере? Хотя, вряд ли мне придется там ловить такси. Рядом будет Женя, и он позаботится обо мне.

Желудок изнывал от голода, прося еды, но сон для меня был дороже. Меня мгновенно срубило, едва голова коснулась уютной пуховой подушки.

Утром нехотя вылезаю из-под теплого одеяла и плетусь в душ. Кажется, что вообще не спала — в теле разбитость, голова гудит.

Кошмар вчерашней ночи повторяется — ко мне не едет ни одно такси. Придется опять ловить машину. Или быстрее на метро? Решу по дорогу… застегиваю полушубок из рыбьего меха, несусь вниз по лестнице, чуть не сбив по дороге соседку. Бабуля беззвучно ругается, сверля меня взглядом.

— Куда торопишься? Куда? Успеешь еще, все успеешь. Жизнь короткая, но успеешь все, — ворчала Тамара Игнатьевна. Изрекая из себя

странные предсказания. В доме ходили слухи, что бабуля промышляет колдовством, только вот каким — белым и черным, никто не знал. Поэтому с ней никто не связывался, предпочитая за километр обходить стороной. А меня черт дернул с ней столкнуться.

Сейчас точно такси не вызову — проклянула, наверное, меня Тамара Игнатьевна уже десять раз.

— Извините, я не специально. Просто спешу очень, — виновато бормотала я, старательно избегая ее пронзительного нестарческого взгляда. — Давайте, я вам дверь открою.

— Куда спешишь? Сказала же, что некуда тебе спешить — все само придет, — опять разозлилась бабуля.

— Что придет? — переспросила я.

— Да что ты меня пытаешь? Поди, денег не платила! Сама все увидишь! — зашипела соседка и резво выскочила из подъезда.

«Баба яга, не иначе», — подумала я, глядя на ее сгорбленный силуэт. С этой суетой я даже забыла, зачем мне так срочно нужно было на улицу. Черт! Альберт Вениаминович. Он же убьет меня или, что еще хуже, — выставит на улицу. А остаться без перспективной работы с возможностью по-

вышения мне крайне не хотелось.

Так что же делать? Свободных машин в моем районе не было. Как всегда! До метро далеко бежать. Оставалось только ловить машину.

На улице я невольно залюбовалась зимними красотами. Земля покрыта белоснежным ковром без единого темного пятнышка. А деревья, осыпанные снегом, будто облачены в дорогие шубы. Ощущение, что я снова на севере, в родном Архангельске…

К реальности вернул знакомый голос. Обернулась — та же иномарка, а за рулем бывший жених. По телу россыпь мурашек и снова не от холода — я только что вышла из теплой квартиры и еще не успела замерзнуть.

— Тебя обратно в офис? — спросил Эльдар, потирая заспанные глаза. Ощущение, что он не спал всю ночь или просто дремал в пол глаза.

— Почему ты здесь? — недоверчиво поинтересовалась я, продолжая идти вперед. Это будто ночной сон, точнее кошмар: я, Эльдар…

Шесть лет назад еле пережила его предательство, а сейчас он снова является ко мне, как ни в чем не бывало. Пускай, мы встретились случайно, но почему он снова здесь?

— Хочу увезти тебя на работу. Ты же спешишь.

Разве не так?

— С чего ты взял, что я спешу? — спокойно выдохнула. А в это время воображение рисовало отчаянные картинки: Альберт Вениаминович рвет и мечет, подписывает приказ о моем увольнении и в два счета находит замену.

Черт! Мне нужно спешить. Я хороший юрист, но незаменимых людей не бывает. Тем более, в Москве.

— У тебя один глаз не накрашен. Арина, я неплохо тебя знаю. Забыла? — усмехнулся Эльдар.

— Слушай, ладно, я и вправду спешу. Подвези меня до того места, откуда вчера забрал, — я нетерпеливо забралась в уютный салон и принялась поправлять макияж. Хотя сейчас это волновало меня меньше всего…

— Так почему ты здесь? — я первая рискнула нарушить тишину. Эльдар молчал, объезжая утреннюю пробку. Он делал вид, что максимально сосредоточен на дороге, но я знала, что думает он совсем о другом.

— А ты не догадываешься? — пытливо заглянул мне в глаза бывший жених. — Ладно… Тогда я спрошу иначе. Почему ты развелась, хотя… Нет. Почему ты меня тогда бросила и ради кого? Интересно, чем он лучше меня?

Я искоса взглянула на Эльдара, и увидела, что от напряжения он вцепился руль.

Глава 4

— Ты несешь бред, Эльдар. Я никогда не была замужем и не собиралась. Пока, — от волнения у меня пересохли губы.

— А почему ты в Москве? Разве не к жениху уехала? — с затаенной обидой обронил он, сосредоточенно крутя рулем. Я с неким удивлением смотрела на Эльдара — когда мы встречались, он был более амбициозен, хотел идти в вуз, мечтал стать архитектором. Но, видимо, жизнь заставила, и он стал простым водилой.

— Я училась здесь. Окончила юрфак, потом на работу устроилась и решила обратно не возвращаться, — бормочу я, рассматривая нарядные московские улицы.

Новый год на носу, а я, погруженная в рабочую суету, все пропустила. Надо еще подарки новой родне привезти. Женя хоть и сказал, что сам все в Архангельске купит, но мне хотелось привезти нечто эдакое. Все-таки из столицы — им будет приятно.

— Так с чего ты взял, что я замужем? Тебе кто-то сказал этот бред? — выдохнула я, с горечью глядя

на бывшего жениха.

— Мама сказала.

— И ты поверил ей? — от напряжения у меня разболелся зуб. Черт! Давно надо было сходить к зубному, но из-за работы я все время откладывала этот визит…

Получается, Галина Аркадьевна так мечтала разлучить нас, что пошла на такую мерзость. А чего она добилась? Сын один, работает в такси.

— Арина, я же не на слово ей поверил — она мне письмо от тебя дала почитать…

— И ты не узнал мой почерк?

— Ты забыла, что печатала мне, а не писала. Сама же говорила, что ненавидишь писать, хотя странно это…

— Сейчас и писем никто не пишет, — мне не хватало кислорода и темнело в глазах. Сказывалось сильное волнение или работа без выходных?

— Это я по старинке. Дура… хотела романтики — письма слала.

Эльдар сосредоточенно смотрит перед собой, но мысли его явно витают за пределами суетливой, хоть и нарядной столицы.

— Мы приехали. Да стой ты! — запаниковала я, видя, как водитель проезжает мимо здания, в котором комфортно расположился офис юриди-

ческой фирмы.

Несколько минут я безуспешно пыталась расплатиться за поездку. Эльдар не взял с меня денег и, нервно развернувшись, покатил дальше по Мосфильмовской.

Стоило мне занести ноги в логово адвокатов, волнение мгновенно растворилось. Альберт Вениаминович искренне порадовался моему появлению и по уши загрузил меня работой. Уделить бы время на обед или хотя бы попить кофе. Какие там душевные переживания…

Днем несколько раз звонил Женя. Его интересовало, как продвигаются мои дела, и когда я смогу вылететь в Архангельск. Я не могла чем-то обнадежить его — начальник твердил, что раньше 31 декабря в аэропорту я не окажусь, и это притом, что работали мы по 16-17 часов в сутки.

— Ничего, скоро у тебя каникулы — отдохнешь, выспишься. Сейчас надо поднапрячься. Да и деньги лишними не будут. Куприянов — мужик щедрый, хорошо заплатит, — подбадривал меня Альберт Вениаминович.

Постепенно все сотрудники разошлись, и я смогла спокойно закончить дела. Почти двенадцать. О времени напоминало лишь головокружение и небольшая ломота в теле. Желудок жалобно ныл,

напоминая, что последний раз получал что-то съедобное утром. Кофе не в счет.

Надо ехать домой, а это значит, что эпопея с такси продолжится. Не особо надеясь на успех, набрала почти заученный наизусть номер. «Через три минуты к вам подъедет Skoda Kodiaq. Цвет синий», — замученным голосом обрадовал меня диспетчер.

Хоть сегодня не придется мерзнуть в своем «невероятно теплом» полушубке, пытаясь добраться до дома. Машина приехала вовремя, и я, с облегчением устроившись в теплом салоне, мгновенно уснула.

— Девушка, приехали. Как расплачиваться будете? — раздался рядом неприятный мужской голос. Открыв глаза, я ошарашено смотрела на незнакомого человека. Что поделать, сказывается усталость…

— Наличными, — протянула я водителю несколько купюр. Таксист пытался пихнуть мне какую-то мелочь, но я отказалась.

Ноги устало несли меня домой. Завтра 30 декабря, потом 31, и я, наконец-то смогу улететь на родину. Если ехать на поезде, то от Москвы до Архангельска 990 километров. 990 километров по прямой.

Глава 5

30 декабря. Предпоследний день в году начался с банальной оплошности, которая свела на нет все мое самообладание. Я проспала, а когда проснулась, то, наспех приняв душ, помчалась в офис. Без макияжа, без прически, без бодрящей порции кофеина.

Только на работе я поняла, что забыла важную вещь — телефон. В другой ситуации я бы плюнула, и спокойно занялась привычными делами. Но не сейчас. Сегодня мне нужно было позвонить Жене. Вчера он звонил мне, но я не слышала, сладко посапывая после изнуряющее трудового дня.

Он хотел посоветоваться насчет подарков для родни — мужчина есть мужчина. До сих пор не мог выбрать презенты близким людям, и просил совета. Но все это было мишурой — я скучала по этому человеку, и хотела хотя бы услышать его голос. В последнее время он заменил мне все и вся, стал мостиком, возвращающим меня в нормальную жизнь.

Беспокойные мысли крутились в голове, сводя с ума.

— Альберт Вениаминович, можно мне домой съездить? — от услышанного и без того выпуклые глаза начальника почти вылезли из орбит. — Я телефон забыла, а мне он очень нужен. Вопрос жизни и смерти, — жалобно попросила я.

Эх, если бы я знала наизусть номер Жени или он догадался бы набрать мне в офис.

— Смирнова, я сказал — нет!

Я послушно налила кофе и зарылась в ворох бумаг. А из офиса ушла последняя — как обычно. Нет, в таком режиме я долго не протяну… Хотя начальник предлагает место зама, а это рост дохода, жирный плюс в резюме и полное отсутствие свободного времени.

— Арина, тебе такси вызвать? Собирайся домой, ты уже на себя не похожа: измученная, серая вся, похудела, — услышала я рядом сочувствующий голос охранника. Рассеянно смотрю на часы — час ночи. Опять!

— Да, пожалуйста. Спать хочется, — выдавила я из себя подобие речи. Казалось, что я до сих пор сплю…

— Понимаю, — с пониманием пробасил охранник, хлопнув себя по внушительному животу.

Проклятие сегодняшнего дня продолжились. Олег, он же охранник почти час вызывал мне

такси, но все как сговорились, повторяя одну и ту же фразу: «К сожалению, в вашем районе нет свободных машин».

Я уже почти отчаялась увидеть милый дом, и зарыться в уютной кровати, как вдруг услышала возглас ликования. — Аринка, вставай, хвати спать! Через пять минут машина приедет.

Комфортный салон такси и резкий аромат копеечного ароматизатора «Елочка», неизбежно пропитавший мягкие сиденья, не замкнул проклятье 30.12.2023. Он его продолжил! Машина, которая резко везла меня почти десять километров, внезапно впала в ступор.

— Девушка, я очень извиняюсь, но дальше придется пешком. Не поедет дальше моя ласточка. Не поедет, — тоном, будто провожал единственного друга в последний путь, воскликнул водитель.

— А что случилось? Если ерунда, так, может, почините? — с надеждой пробормотала я. Мне совсем не улыбалось тащиться по ночной Москве. Я огляделась по сторонам, и спросонья не могла понять, где мы находимся.

— Девушка, не починю я сейчас ничего. Сказал же — идите пешком. Деньги верну. До вашего дома недалеко совсем, километров триста или больше. Я срезал через гаражи. А вам направо

надо, — виновато причитал водитель.

— Денег не надо… Дойду, если недалеко, — окончательно проснувшись, выдохнула я.

Как только я вышла из теплого салона, свежий морозный воздух весело забрался в мой полушубок из «рыбьего» меха. Согреет в любые морозы — говорили они… Вот и верь после этого рекламе. А еще норка называется!

Со стороны гаражей подул резкий ветер, лишая меня остатка сна. «Откуда эти сугробы? Такое ощущение, что не в Москве живу. Вроде чистить должны, а у нас все, как обычно», — мысленно ворчала я, перешагивая снежный вал.

Так, стоп. Сзади кто-то идет! Я боязливо обернулась и отчетливо увидела мужскую фигуру. Мужчина, облеченный в черную одежду, шел в мою сторону.

Еще маньяка мне не хватало для полного счастья. Пошарив в карманах, я нащупала газовый баллончик, который я приобрела пару дней назад.

Прокручиваю в голове решения, но ни одно из них не кажется мне разумным. Подождать, пока маньяк поравняется со мной, и стрельнуть ему в рожу газовой струей. Ну, нет, я же от страха умру, пока ждать буду. Лучше просто побежать вперед,

вдруг он не догонит. В любом случае, шанс у меня будет. Я же отлично бегала стометровку, правда, это было в школе…

Набираю в легкие воздуха, делаю рывок и оглушительно приземляюсь лицом вперед. Что это было? Кто-то подставил мне подножку? — Девушка, вам помочь? — слышу рядом незнакомый мужской голос. Черт! Боковое зрение сканирует мужскую фигуру в черной одежде — маньяк.

— Давай помогу. Нехорошо ноги ломать — скоро новый год, — насмешливо добавил «маньяк».

— Спасибо, я сама. Все нормально, ничего не сломала, — облегченно пробормотала я, отряхивая с одежды снег. И хотя мужчина ушел на несколько метров вперед, я не без напряжения продолжала следить за ним, сжимая в кармане орудие самообороны.

Человек скрылся из вида, и я спокойно огляделась — вот же мой дом, осталось пройти несколько метров и я окажусь в уютной кровати.

Дом, милый дом…

С нетерпением открываю скрипучую дверь подъезда и с топотом поднимаюсь на третий этаж. Сейчас бы упасть в уютную постель и забыться часов на двенадцать. Да где эти ключи? Куда делись? Неужели выронила?

— Привет! — режет тишину знакомый мужской голос. Эльдар. Что он тут забыл? Что он хочет и почему пришел в такое время? Боже мой, я так хочу спать, разве мне хочется сейчас выяснять отношения? Но вслух я не сказала ни слова.

— Ты даже не поздороваешься? Арина, мы же не чужие люди. Зачем ты так? — мрачно спросил он, подходя ближе. Инстинктивно втянула носом воздух, уловив запах свежего алкоголя. В смысле, что недавно он был в бутылке, а потом плавно перекочевал в организм Эльдара.

— Привет, — буркнула я, продолжая искать в сумке чертовы ключи. — Не понимаю, что ты хочешь от меня и как узнал, где я живу. Точно… ты же сам меня сюда подвозил вчера или позавчера. Ты на время смотрел?

Эльдар едва заметно улыбнулся, достал из кармана фляжку и сделал пару глотков. — Арина, ты забыла, что у меня день рожденья? Я тут весь вечер сижу… а сейчас уже ночь. Долго ты работаешь, не ценит тебя жених. Ты женщина и не должна столько работать, — пристально уставился он на меня.

— Слушай, это не твое дело. Ты никто мне, — психунула я, но, увидев его затравленный взгляд, моментально смягчилась.

— Слушай, прости, с днем рождения. Неужели тебе не с кем этот день отметить, что ты тут сидишь столько часов? — с сочувствием спросила я. Мне было жаль бывшего жениха — в его жизни явно все было не так как он мечтал. Но моей вины в том не было.

Эльдар переступил с ноги на ногу, и я увидела, что в одной руке он держит большой пакет. Там было что-то тяжелое, скорее всего, даже бьющееся, именно поэтому он не решался ставить его на пол, а бережно, почти любя, держал в руке.

— Не с кем, Ариша. Вот к тебе пришел. Выгонишь?

— Эльдар, хватит, мы уже не вместе. Я меня есть человек — жених, и завтра я лечу к нему. Мы пожениться хотим… Все уже не как раньше — ты не можешь просто прийти и все — нет. Я люблю другого человека, и ты должен это понять, — на одном дыхании выпалила, и резко опустила глаза — бывший жених смотрел на меня как раньше. Этот взгляд невозможно забыть.

К черту все!

— Слушай, я все понял, Ариша, но у меня день рожденья, сейчас ночь. Ты меня прогонишь? Я выпил и за руль не сяду, такси сейчас не поймать. Давай отметим немного мой праздник, я

шампанское принес, суши, торт. Твой любимый. Наполеон…

— Я не ем сладкое, но спасибо. Ладно, заходи. Но давай только недолго, — ключи каким-то чудом оказались на дне сумочки, и я смогла попасть к себе внутрь.

Видя, как Эльдар раскладывает на столе лакомства и открывает шампанское, я почти проклинала себя за слабость — не надо было его впускать. Этим я невольно дала ему надежду, что у нас еще что-то может быть. Но это не так. Завтра я уеду к Жене, познакомлюсь с его родней, проведу сказочные десять дней на родине, а потом вернусь и выйду за него замуж. И буду счастлива.

Других вариантов нет.

Эльдар еще любит меня и даже не пытается это скрыть: смотрит влюбленными глазами, пытается угодить, внимательно, не перебивая, слушает.

А еще через несколько часов мне вставать на работу, и хотя Альберт Вениаминович разрешил прийти позже, явиться все же надо. И в нормальном виде — без перегара и мешков под глазами. Хотя от хронического недосыпа у меня и так черные круги, так что никто ничего не заметит.

— Ну, рассказывай, как живешь. Столько вместе были, не чужие, — от его взгляда меня словно

жаром обдало. — Ты не пьешь совсем. Здесь мало градусов, ничего с тобой не случится. Надо же иногда расслабляться, — уговаривал он меня, наполняя бокал до краев.

Гипнотизирует, не дает отвернуться. Он и раньше такие штуки проделывал, когда мы ругались — смотрел так, что у меня по всему телу начинали бегать мурашки.

Нет, Эльдар — сейчас этот прием не сработает. Я стала сильнее.

— Я же говорила уже… Закончила юрфак, устроилась на работу, — сама не замечая, я выпила почти весь бокал

— Ты адвокат? Молодец, — задумчиво произнес он, распечатывая коробку с суши. — А я вот ничего не добился…Неудачник. Вот так…

6 лет назад…

Эльдар

Трясет всего, надо успокоиться, а еще мать масло в огонь подливает, будто не видит, что плохо мне. А все из благих побуждений, будь они не ладны.

— Сынок, не убивайся. Не дождалась, значит, будет другая, еще краше, чем Аринка эта. И че на ней свет клином сошелся? Вон, сколько девок кругом, — причитала мать.

Если бы она мысли мои в тот момент прочитала, то ушла в комнату и дверь за собой прикрыла. Такая злость меня накрыла, что просто караул, а надо держать себя в руках.

— Павловну знаешь? Она еще с тобой сидела, когда ты маленький был? — мать упорно не замечала мое состояние, продолжая спокойно помешивать в кастрюле суп.

— Ну, знаю. И что? — буркнул я, отвернувшись в сторону. — У нее дочка есть Сонечка, — мармеладное имя дочки своей подруги мать произнесла так приторно, что меня начало подташнивать. — Такая она красавица стала, ой! Высокая, стройная, хозяйственная. На товароведа учится, между прочим.

— И что? Мне-то это зачем знать? — психанул я, вставая со стула. Суп как-то сразу перехотелось, а ведь до этого целую миску хотел навернуть, да со сметаной.

— К тому, что женился бы ты на ней и как у Христа за пазухой бы был, — улыбнулась мать, разливая суп в тарелки.

Понятно, чего она добивается. Надо уезжать отсюда, а то и, правда, как-нибудь женюсь на какой-нибудь Сонечке и буду тихо ее ненавидеть всю свою жизнь.

Через пару дней я уже, как потерянный, бродил по Москве, и ничем не отличался от приезжих бедолаг: искал дешевое жилье, низкооплачиваемую работу.

Первое время надеялся выбиться в люди, даже пытался поступить в институт, но только время зря потерял…

Глава 6

— Эльдар, ты чего? — пытаясь вывести меня из ступора, Арина дотронулась до моего плеча. По телу, словно ток прошел — забытые ощущения. Такое только с ней, с Аринкой, было. Интересно, а у нее так же? Смотрю в упор и вижу как ей неловко: краснеет, отворачивается.

Любит меня еще или забыла?

Что-то внутри подсказывает мне, что Арина меня еще любит, просто боится себе в этом признаться. Да и не хочет жениха обидеть, жизнь свою размеренную потерять. Там ведь наверняка на двадцать лет вперед все расписано. Шикарная свадьба, через год-два ребенок, потом еще. Обязательно мальчик и девочка. Коттедж у них за городом шикарный, машины, регулярные курорты, бутики, салоны, рестораны. В общем, столичная жизнь в лучшем ее проявлении…

А что могу дать ей я? Живу на съемной хате, вкалываю без продыху. О детях не думаю, дом только в следующей жизни куплю.

— Задумался просто, — рассеянно выдыхаю я, не в силах оторваться от завораживающего

зрелища — Арина есть клубнику. Сама того не желая, она делала это невероятно эротично.

Поймав мой взгляд, она густо покраснела и отвернулась. Я был почти уверен, о чем она подумала в тот момент — о нашем первом сексе. Тогда она тоже ела клубнику, сидя передо мной. Я не выдержал и как коршун наскочил на нее. Не устояла Арина тогда перед моим напором.

А сейчас устоит?

Да, не должен я проверять — это не игра. У нее другой, а в одну реку, как известно, дважды не войти…

— Арина…

— Что? — мне показалось или она вздрогнула, услышав, как ее произношу ее имя.

— У тебя шампанское закончилось, давай налью, — спокойно отвечаю, пытливо вглядываясь в ее лицо.

— Не надо… Мне на работу надо. Не представляю, как я встану завтра или уже сегодня.

— Понял. Тогда я пошел? — моментально реагирую, одним махом осушаю свой бокал и встаю со стула. Несколько секунд Арина молчит, будто не решаясь о чем-то спросить.

— Слушай, Эльдар, мы больше с тобой не увидимся… Просто я хочу кое-что знать. Ну, просто,

— я слышу, как дрожит от волнения ее голос. Не перебиваю, не двигаюсь, даже боюсь дышать. — Ты давно в Москве. Почему ты до сих пор один?

И тут меня словно накрывает, и я повторяю сценарий нашей первой ночи. Делаю несколько шагов, резко прижимаю Арину к стене, и начинаю страстно целовать. Ее реакция запаздывает — несколько секунд она, словно, не понимая, что происходит, слепо подчиняется. Потом, опомнившись, упирает ладошки мне в грудь и пытается оттолкнуть.

— Пусти! Эльдар, хватит, — почти кричит она, вся красная от напряжения. Она и тогда так говорила, потом, изнывая от желания, сдалась.

Тяжело дышит и, отталкивая меня, одновременно отвечает на мои поцелуи.

— Я отпущу, если признаешься, — обещаю я, не прерывая ласкать ее тело. Она обмякает, почти сдается — Арина чувственная и ее легко довести до дикого возбуждения. Это всегда сводило меня с ума.

— В чем? В чем я должна признаться? — допытывается, уворачиваясь от моих чересчур дерзких поцелуев. Но я вижу, что ей нравится, и продолжаю изводить ее ласками. Начинает еле слышно постанывать, прикрывает глаза…

— Скажи, что любишь меня, — выдыхаю я.

— Эльдар, хватит, просто перестань…

С наслаждением садиста я продолжаю мучить ее изнывающее от страсти тело. Она хочет меня. Безумно хочет, хоть и не собирается в этом признаваться. Но любит ли? Я не был в этом до конца уверен, ведь страсть далеко не всегда означает любовь.

— Скажи, что любишь, и я отстану. Мне просто нужно это, — честно говоря, я и сам не понимал, что говорил, и зачем мне приспичило знать это. Ведь ясно же, что жениха она не бросит даже если до сих пор любит меня.

В наше безумие с дикой настойчивостью ворвался телефонный звонок. В голове моментально пронеслось — сейчас ночь, кто может звонить в такое время.

Ответ был очевиден…

Глава 7

Арина

Мелодия телефонного звонка заполнила все пространство. Это помогло мне выйти из сексуального омута, в который так настойчиво затягивал меня бывший жених. Резко отталкиваю Эльдара и бегу к смартфону, по пути застегивая блузку.

Как же стыдно…

В голове в очередной раз простреливает мысль — я не должна была его впускать.

На экране улыбающееся лицо Жени. — Ариша, привет! Извини, что разбудил, просто весь день не мог до тебя дозвониться, — с замиранием сердца слышу я родной голос.

— Ничего… Я не спала. Телефон дома забыла, а начальник не отпустил за ним вернуться, — оправдывалась я, кожей ощущая пристальный взгляд Эльдара. Он стоит на месте, словно безмолвное привидение.

— Я соскучился по тебе, — бормочет Женя. — Я тоже соскучилась, — выдыхаю я, чувствуя себя последней дрянью. Краем глаза цепляю силуэт

Эльдара. Он подходит к окну и смотрит на предновогоднюю столицу.

— А почему ты не спала, неужели только с работы приехала? Не дело это так работать. У меня своя фирма, денег на двоих хватит. Подумай об этом, — продолжает заботиться Женя. Он не в первый раз плавно подводит меня к увольнению, хотя прекрасно знает, как я к этому отношусь .

— Жень, ты правда хочешь, чтобы бы я была домохозяйкой? Это же бред. Зачем я тогда юрфак заканчивала, чтобы дома сидеть? — нервно сглотнула я.

— Понял, все понял, только не нервничай. Малыш, а ты не ответила, почему так долго не спишь. Уже ночь, а тебе ведь завтра на работу с утра. Или нет? — пытал меня жених. И снова прожигающий взгляд Эльдара. Он отвернулся от окна и полностью сосредоточился на моем разговоре с Женей.

— Я недавно приехала, потом душ принимала, чай пила, — выдавила я из себя невнятные показания. Это был первый раз, когда я сорвала Жене. По-настоящему сорвала. И от этого мне стало так мерзко, что захотелось тут же рассказать ему всю правду. Пусть он обругает меня, пусть бросить. Плевать. Лишь бы не чувствовать себя так, как я

чувствовала себя сейчас.

— А почему не позвонила?

— Я думала, ты спишь. Ночь же уже, — пробормотала я и внезапно почувствовала еле уловимое прикосновение к руке. Дернулась, сделала шаг в сторону, желая отстраниться от бывшего, который как призрак, нежданно оказался у меня за спиной.

— Ариша, да я места себе не находил. Какой тут сон? — воскликнул он. Я слышала дыхание обоих мужчин. Только один находился от меня далеко, а другой — чересчур близко.

— Хватит, перестань, — беззвучно шепчу я, пытаясь отпихнуть бывшего жениха. Но он не останавливался и продолжал целовать мои руки, поднимаясь все выше.

Отталкиваю его, он пошатывается, цепляет статуэтку на тумбочке, которая тут же разбивается дребезги. — Арина, что за шум? Ты не одна? — восклицает Женя.

Краска горячей волной поднимается к лицу. — Я, я… Женя, я… — нервно бормочу. Поворачиваю голову в сторону и обжигаюсь о колючий взгляд бывшего парня. Чего он добивается — хочет сломать мне жизнь?

— Ариша, успокойся, ты устала, тебе пора

спать. Давай я завтра позвоню, и мы спокойно поговорим, — спокойно сказал он. Женя умеет сохранять лицо в любой ситуации, и это мне всегда нравилось в нем. Но иногда так не хватало страсти. Надрывной страсти, от которой бы сносило крышу.

Хотя все эти всплески эмоций — только часть мира кино. А в жизни лучше иметь рядом крепкое надежное плечо.

— Да, я устала, завтра созвонимся.

Женя сразу же прервал разговор, не задавая лишних вопросов. Чего нельзя сказать про мужчину, который прямо сейчас находился в моей квартире и не собирался из нее уходить.

Пол в коридоре усеян осколками, точно снегом — фигурка была белоснежной. — Я уберу, — в голосе Эльдара чувствуется нотки вины. Идет на кухню за веником. — Не надо. Я сама, — резко выкрикиваю я, устремляясь за ним следом. — Только, пожалуйста, уходи.

Молча, достает веник с совком, делая вид, что не слышит.

— Эльдар, иди домой!

— Арина, я живу в другом районе. Приехал к тебе не на машине… Такси в это время не вызвать. Ты предлагаешь мне пойти ночью пешком? —

спокойно поинтересовался он.

Ситуация начинала выводить меня из себя. — Я не звала тебя, — выдохнула, нервно поглядывая на часы. Черт — мне осталось спать несколько часов. Завтра доделываю дела, покупаю подарки и лечу в Архангельск.

Эльдар смотрел так, будто считывал мои мысли. Даже выражение его лица менялось в такт.

— Арина, я ведь ни на что не претендую. Просто переночую, а утром уйду. Или ты боишься меня, боишься не устоять перед моими чарами? — заулыбался он, стрельнув в меня влюбленным взглядом. Нервно сглатываю и злюсь на себя за то, что замечаю каждое его движение, ловлю каждый взгляд.

— Хорошо, ляжешь в гостиной. Но предупреждаю — спишь, а потом уходишь, — строго сказала я, потянувшись за постельным бельем. — И в туалет даже нельзя? — со смехом спросил Эльдар. Улыбаюсь в ответ, стараясь заглушить вопль внутреннего голоса — выгони его, ты играешь с огнем!

С наслаждением принимаю душ и ложусь в слегка прохладную кровать. От моего нагретого под горячим душем тела она быстро теплеет и становится уютной. Закрываю глаза и мгновенно

засыпаю.

Просыпаюсь от странного ощущения. Оглядываюсь по сторонам — никого. Но откуда такое чувство, что кто-то смотрел или, вероятно, даже прикасался ко мне?

Встаю с кровати и на цыпочках крадусь в гостиную. Эльдар, раскинув руки в стороны, спит крепким молодецким сном. Вряд ли он приходил ко мне сейчас. Наверное, мне показалось. Или он так притворяется? Наклоняюсь к его лицу, слушаю дыхание, сама толком не понимая, зачем это делаю.

Внезапно Эльдар открывает глаза. Вздрагиваю и делаю шаг назад.

Глава 8

— Спишь, а потом уходишь, да? Так ты говорила?– лукаво свернув глазами, он хватает меня за руку и резко тянет к себе.

— Знала бы ты, как я соскучился, — хрипло шепчет он, придавливая меня своим телом.

Хочу закричать, но изо рта доносятся только стоны. Хочу оттолкнуть, но страстно отвечаю на ласки бывшего парня.

— Ты моя, Ариша, только моя…

— Хватит! Пусти! — кричу я, чувствуя предательскую волну возбуждения… И просыпаюсь. Оглядываюсь по сторонам — никого. Неужели мне все это приснилось? Но все было так реально…

Чтобы удостовериться, что Эльдар не приходил ко мне ночью, а это было лишь плодом моего воображения, иду в гостиную. Бывший жених сладко посапывает, уткнувшись в подушку.

Даже неловко стало за своим подозрения. Я повернулась и на цыпочках пошла в свою комнату. — Ариш, я тебе приснился? — раздался сзади мужской голос. Вздрагиваю и оборачиваюсь

назад. — С чего ты взял? — от волнения я почти начала заикаться.

— Просто ты мне снилась…

— И что я делала? — не удержалась я.

— Любила. Меня любила…

Дежавю. Дежавю… Это было уже было с нами, но только во сне. Эльдар снова схватил за руку, притянул к себе, накрыл своим телом. Ощущения накрывают меня с головой, я задыхаюсь от собственных стонов… Он накрывает мои губы своими, ласкает, дразнит, доводит до изнеможения…

Дневной свет пробивается сквозь жалюзи, бьет по глазам и вынуждает меня вернуться к реальности. На мне нет одежды, рядом с умиротворенным видом спит бывший жених. К своему ужасу я понимаю, что все это не сон.

Часы застыли на неприличном месте, телефон отчаянно пытается воззвать к моему разуму. — Смирнова, доброе утро, вернее день. Заедь в офис. Там дело на десять минут, а потом можешь ехать в свою Астрахань.

— Архангельск, — поправила я начальника. Хорошо, хоть одной проблемой меньше — от работы я почти свободна. Но что делать с моей жизнью?

— Ариша, привет! Ты уже проснулась? А, тебе

на работу надо? Давай кофе попьем и вместе поедем, — Эльдар в костюме Адама сидел на моей кровати и заразительно зевал.

— Прикройся, а лучше оденься, — недовольно буркнула я, кинув ему брюки. Я злилась. Но не на Эльдара, а на себя за то, что не смогла устоять. Злилась, что впустила его в дом, а потом и в свою постель.

Один неверный шаг и теперь моя жизнь стала непостижимым механизмом. А ведь до этого все было так просто и понятно.

— А что ты там не видела, малыш? — удивленно рассмеялся он, но просьбу выполнил.

— Ты хочешь со мной в офис поехать? — ошарашено уточнила я, пытаясь понять, о чем он думает.

— А почему нет? У меня выходной, у тебя тоже. Ну, почти… Я тебя подожду. Потом можно по магазинам покататься, в кафе зайти. Аришка, я голодный как волк, — улыбался он, застегивая рубашку.

— Эльдар, слушай, — собиралась с силами я. Услышав мой серьезный тон, он сразу запрягся и, не мигая, уставился на меня. — Я… я сегодня в Архангельск еду. Думала, ты знаешь. Я несколько раз это вчера говорила, — решительно выпа-

лила я.

— Слышал, все слышал! И разговор твой с этим … женихом слышал. Но это было вчера. Это было до того как мы с тобой… Понимаешь? — я даже боялась смотреть на него. Боялась столкнуться с его взглядом, снова дать слабину, а мне надо быть сильной.

— Да пойми ты, я не могу не поехать — я обещала. Он ждет меня, родня меня ждет. Я подарки обещала привезти. В Москве же интересное что-то можно купить, да?

— Подарки? Арина, ты серьезно? Ты у меня про подарки спрашиваешь? Эльдар близко подходит, обнимает, пытается поцеловать. Тело тает от его прикосновений, но при свете дня соблазны становятся слабее…

— Ты же любишь меня! Почему отталкиваешь? — нервно восклицает он. — А, понял! Он коренной москвич, при деньгах, да? А я никто!

— Да почему ты… Не в этом дело, ну не в этом! Я сама не могу ничего понять, мне надо разобраться в себе. Но я обещала и поеду.

Снова подходит ближе. Его губы почти касаются моих. Отворачиваюсь, боясь опять угодить в этот омут.

— Скажи, что ты меня не любишь, и я уйду.

Растерянно смотрю перед собой. В этот момент раздается телефонный звонок . Для меня он был спасательным кругом, спасший от мучительного вопроса, на который не было ответа.

Только вот звонил Женя и легче точно не стало. — Привет! Ну, как ты? Купила подарки? Решила вопрос с работой? — закидал он вопросами.

Бросаю на Эльдара предостерегающий взгляд, иду в другую комнату. Не хочу говорить с Женей в его присутствии.

Ненавижу врать. Особенно противно это, когда человек всецело тебе доверяет. — Я собираюсь… подарки еще не купила. Женя, слушай, нам поговорить надо. Серьезно, — начала я. — Поговорим, конечно. Мне с тобой тоже. Хотя ты, наверное, уже и сама обо всем догадалась…

— Жень, ты не понял. Мне срочно надо поговорить. Я даже не уверена, смогу ли я приехать. Может, не стоит…

— Что не стоит, ты о чем? Мама ждет тебя, мечтает с тобой познакомиться. А сестра подарок тебе купила. А я соскучился. Ты хочешь всех разочаровать? Что случилось? Давай ты приедешь, и мы спокойно обо всем поговорим. Зачем делать это в спешке?

— Хорошо, я поняла. Конечно, я приеду…

Глава 9

Из квартиры я выскочила, будто что-то украла. Ключи оставила на тумбочке — пусть закроет сам, когда соберется уходить, а потом отнесет соседке.

Лифт опять сломан. И это перед Новым годом! Чинить никто не будет… Несусь по лестнице, случайно наскакиваю на местную ведьму — Тамару Игнатьевну. Она испуганно таращит на меня злые глаза и что-то бормочет. — Куда спешишь? Поди, все успела уже! — доносится мне в спину. Черт! Она что, следит за мной?

Выхожу на улицу и сажусь в нагретый салон такси. Эльдар, которого я бросила в своей квартире, словно заноза поселился в моих мыслях. Потом все это, потом… Сейчас нужно заехать в офис, купить подарки родне, вернуться за вещами и лететь в Архангельск.

— Смирнова, а ты чего здесь? Я думал, ты в своей Астрахани салатики стругаешь, — удивленно вскинул брови начальник. — Все без тебя решили. Иди уже…

— В Архангельске, — поправляю я его и несусь

к выходу. Осталось купить подарки родне. Времени в обрез, поэтому буду отовариваться в одном отделе — парфюмерном.

Через полтора часа у меня в сумочке было несколько флаконов. Последний писк моды — родне должно понравиться.

Я перенюхала столько духов, что нос объявил мне бойкот. Выражалось это в регулярном чихании. Не прошел синдром и в самолете и по приезду в Архангельск.

— Ариша, ты заболела что ли? — внимательно посмотрел мне в лицо Женя. Я тут же отвела их и чуть не рассказала ему свой страшный секрет. Он имеет право знать.

— Как же я рад тебя видеть, — радостно сказал Женя, крепко прижав меня к себе. Мельком смотрю на ее сияющее лицо. Если признаюсь, то, как минимум, испорчу ему настроение. И это 31 декабря. Нет, надо молчать. По крайней мере, пока.

— Просто аллергия. Ерунда.

— Аллергия? Это ведь не шутки. От этого умереть можно, — взволнованно выдохнул Женя. Да, в его характере сделать из блохи крокодила…

— Да, ладно, нормально все. Я просто чихаю и все, — отмахнулась я, уставившись на зимний Архангельск, мелькавший за окном такси. Снега

тут в два раза больше, чем в Москве, а вороны крупнее.

— Хочу посмотреть на главную елку, — задумчиво обронила я.

— Съездим, малыш, съездим. Потом в Малые Карелы. Ты уже и забыла, наверное, как там красиво. На горках покатаемся, чай из самовара попьем.

Я спокойно посмотрела, как Женя взял мою руку и вложил ее в свою. Как будто и не было никакого Эльдара и страстной ночи, как будто мне все это приснилось…

Через десять минут мы подъехали к семейному коттеджу Спиридоновых. Рядом с крыльцом стояла нарядная елка, высотой два метра, не меньше. А сам дом был обвешан гирляндами так, что сверкал больше праздничного дерева. Ощущение, что я попала в американский фильм про рождество.

На улицу вышла многочисленная родня Жени. — Женечка с женой приехал! — крикнул кто-то. Судя по слегка скрипучему голосу, это была бабушка моего жениха, Аида Борисовна. — Не с женой, а невестой. Мы с Ариной еще не поженились. Пока, — тактично поправил, с удовольствием оглядываясь на меня.

— Ну, поженитесь же. Дело молодое. Холодно

на улице, идите в дом, — суетилась Наталья Николаевна, моя будущая свекровь.

На часах почти десять. Благоухающий яствами стол украшает середину комнаты. С любопытством поглядываю на нижний ярус домашней елки и вижу, что родня даже не пыталась спрятать подарки — блестящие коробочки выглядывают наружу.

— Давай уже за стол сядем! Хватит людей мучить, — взмолился отец Жени, Петр Егорович, нацелившись взглядом на пузатый графин с водкой. — Да, садись ты уже, нетерпеливый, все равно не отстанешь, — по-доброму проворчала Наталья Николаевна.

К одиннадцати все уже наелись и с любопытством разглядывали подарки. — Тихо! Слышите? — внезапно воскликнул Петр Егорович. Все как по команде, замерли. — Стучался кто-то. Мы ждем еще гостей?

— Да, нет, все на месте, — улыбнулась мама Жени. — Так иди, открой! Может, у человека случилось что-то. Помочь надо, — велела она мужу.

Отец Жени побежал к двери, а через несколько минут вернулся с гостем. — Ариша, а чего ты сказала, что брата в гости ждешь? — я не смогла скрыть эмоций и густо покраснела, глядя на

Эльдара, который невозмутимо стоял рядом с праздничным столом.

У родителей я была единственным ребенком…

От Жени не укрылась моя реакция — он подозрительно смотрел то на меня, то на моего «брата». — Малыш, ты чего молчишь? Почему не говорила, что у тебя брат есть? Я думал, что все о тебе знаю, — допытывался он.

— А я не говорила разве? — пробормотала, стараясь старательно отворачиваясь от пытливого взгляда жениха.

Докатилась до банальных отговорок, а ведь еще даже свадьбы не было…

— Так вы раздевайтесь, молодой человек, проходит за стол. Скоро Новый год, места всем хватит! — хлопотала мама Жени. Гость уселся на почетное место — напротив меня, и мне хотелось провалиться сквозь землю.

Эльдара странная ситуация, похоже, не волновала — он спокойно сидела за столом, с аппетитом уплетал спиридоновские вкусняшки и пил шампанское. В то время как у меня внутри все дрожало от страха — в любую минуту он мог рассказать обо всем. Разразиться страшный скандал, а я этого не хотела.

Что он хочет, зачем он здесь?

Как узнал адрес Спиридоновых???

— Так, всем танцевать! — оживился Петр Егорович, прибавляя громкость. Президент уже высказал прогнозы, все загадали желания. Теперь можно было расслабиться и потанцевать. Но только не мне.

— Ариш, пойдем, потанцуем. Чего сидишь как изваяние? — подошел ко мне Женя. — Слушай, мне поговорить с тобой надо. Эльдар… — решилась я. — Что Эльдар? Да понял уже все! Ты стыдишься его. Ладно, потом расскажешь. Сейчас праздник. Зачем все портить? — в очередной раз прикрыл мне рот жених.

Встаю и на ватных ногах двигаюсь в сторону елку, вокруг которой водит хороводы семейство Спиридоновых. Не отставал от них и Эльдар. Встаю в круг, с одной стороны мама Жени, с другой — его сестра Даша. — Ой, ой, меня укачало. Сейчас вернусь, — пищит Даша, резко вырывает свою руку и убегает. Свято место не пустует — мою ладошку накрывает большая теплая рука. Поднимаю глаза и сталкиваюсь с пылким взглядом «брата».

Глава 10

— Зачем ты здесь? — тихо, чтобы не услышала будущая свекровь, говорю я. — Как зачем, сестренка? Ты что не рада меня видеть? Соскучился, вот и приехал. Сама даже ни разу не позвонила, в гости не приехала, — громко отвечает Эльдар. Ясно — играет на публику.

— Я же в гостях! К себе бы позвала, — подыграла я, заметив заинтересованный взгляд Натальи Николаевны.

— Надо было раньше сказать, я бы Леночку позвала. Ты ведь не женат, Эльдар? — поинтересовалась она у моего «брата». — Свободен, — живо ответил он, лукаво поглядывая на меня.

— Так это же здорово! — радостно воскликнула она, выскакивая из хоровода. — У Гали дочка хорошая — Леночка. Галя — это подруга моя лучшая… В общем, дочка у нее есть. Красавица, умница, а все одна и одна. Не везет ей с мужчинами. Но мы это исправим. Сейчас я позвоню — мигом примчится.

Женя рассказывал мне про эту соседку. Мать спала и видела, как он женится на ней, но он был

против этой авантюры.

Леночка жила через три дома от Спиридоновых и через несколько минут, прихватив из дома бутылку шампанского и тазик с салатом, была уже здесь.

— Леночка, какая ты нарядная. Платье красивое, дорогое, наверное, — мама Жени как по щелчку переключилась на дочку подруги. — Вот познакомься, это Арина — невеста Жени, а это ее брат — Эльдар, — лилейно запела Наталья Николаевна, ставя на стол столовые приборы еще на одну персону.

Посмотрев на меня, девушка натянуто улыбнулась — ей явно не нравилось мое присутствие. «Видимо, не только ее мама мечтала породниться со Спиридоновыми», — промелькнуло у меня в голове.

Но когда она повернулась к Эльдару, то мгновенно поплыла — лже-брат понравился ей с первого взгляда и она с удовольствием уместила рядом с ним свое пышное тельце.

— Кушай, Леночка, кушай. У нас салатик новый — с ананасами. Вкуснотища! — потчевала хозяйка дома новую гостью. Уговаривать ее не приходилось — Леночка явно любила поесть и, наложив на тарелку гору майонезного салата,

начала с аппетитом его поглощать.

— Молодец, какая! Смотри, Арина, как Леночка кушает! Брала бы с нее пример, а то не ешь ничего, вот и худая как велосипед. Так нельзя — мужики на кости не бросаются, — мать Жени начала выводить меня из себя.

— Мама, хватит. Отстань от нее, — прогремел Женя, сверкнув на родительницу колючим взглядом. Та умолкла и пошла за очередной бутылкой шампанского.

Эльдару не нравились полные девушки, и Леночка не стала исключением, но из вредности, ревности и бог знает из-за чего еще, он решил доказать обратное.

— А соседка твоему брату понравилось. Смотри, как он за ней ухаживает: шампанское подливает, на ухо что-то шепчет, улыбается, — удивленно заметил Женя.

Я чувствовала себя собакой на сене — выбрала Женю, но не могла спокойно смотреть, как Эльдар увивается за другой.

— Может, они поженятся и мать, наконец, отстанет от меня с этой Леночкой, — шутливо предположил Спиридонов.

— Это вряд ли. Она не в его вкусе, — равнодушно пробормотала, стараясь не смотреть, как воркует

парочка.

— Знаешь, вкус — дело наживное. Мой знакомый тоже всю жизнь худых любил, а женился на толстушке. И заметь — любит ее! — не унимался Женя.

Тем временем свежеиспеченная парочка пошла танцевать. Эльдар по-хозяйски ухватил пышку за увесистую талию и привлек к себе. А Леночка послушно прильнула к его молодецкому телу.

Тьфу. Смотреть противно на эту идиллию… От дремучей смеси из салатов, шампанского и мандаринов меня начало мутить. Фу…Не пихать же два пальца в рот — зачем добро переводить? Лучше выйду на улицу, подышу свежим морозным воздухом.

Снаружи домик Спиридоновых показался мне еще более сказочным, чем при первом знакомстве. Все блестит, переливается, а елка, украшающая двор — настоящее произведение искусства. По крайней мере, денег на нее, наверняка, потратили столько, что можно было это произведение искусства купить.

— Тоже сбежала? — сзади послышался голос Эльдара. — Нет, просто воздухом хочу подышать, — нехотя ответила я, рассматривая елочные

украшения. Такие в супермаркете не продаются — штучный товар, ручная работа.

— А ты чего слинял от своей красотки? Хорошо с такой, наверное, — на одну титю лег, другой накрылся, — съязвила я.

— Ревнуешь? — хрипло выдавил он, сделав несколько шагов в мою сторону.

— Что за бред? Было бы к кому… Мне вот только непонятно, зачем ты здесь? Я же тебе все в Москве сказала — мне надо разобраться в себе, съездить в Архангельск, — возмущалась я.

— А от меня ты что хотела, чтобы я сидел, сложив лапки, пока ты с этим своим… Женей развлекаешь? Потом, может быть, когда-нибудь… Я так не могу, ты понимаешь это? А у тебя тут прямо семейная идиллия — все решено. Уже известно, когда будет свадьба, где будете жить, сколько детей родишь?

— Хватит! — почти крикнула я.

В проеме двери показалась раскрасневшаяся физиономия Леночки. «Свинка Пеппа. Один в один», — подумала я и тут же разозлилась на себя за это — почему я психую, ведь мне даже лучше, если бывший жених переметнется к соседке Спиридоновых. От меня отстанет, дав спокойно жить. Но внутри, как заноза засело гадкое чув-

ство, которое не давало мне нормально дышать.

— Эльдар, ты идешь? — ласково спросила она, глядя на моего бывшего добрыми коровьими глазами. — Петр Егорович тост хочет сказать, а потом танцевать будем, — добавила она, стрельнув на него без пяти минут влюбленными взглядом.

— А мне можно? — не удержалась я, чувствуя себя пустым местом.

— Ой, извините, конечно, можно, — испуганно воскликнула она. — Точнее, извини. Я просто не заметила тебя…

«Ага, не заметила она. Стою ближе к выходу, чем Эльдар, а она меня не видит. Врет еще, дура», — мысленно прошипела я.

Парочка уходит в дом, а я остаюсь на крыльце. Тошнота не проходит, видимо, придется идти в туалет и звать Эдика. Эх…

— Ариша, ну ты где? С тобой все нормально? — на этот раз в проеме скрипучей двери возникло лицо Евгения Спиридонова. — Салатов переела — тошнит, — невнятно буркнула я. — Мне в туалет надо, потом в душ и баиньки…

— Конечно, конечно, малыш. Мама тебе уже комнату приготовила, — залепетал Женя.

Девочки, как думаете, что будет дальше? Вы можете влиять на сюжет! Пишите свои пожелания.

Когда я проснулась, то в доме была кристальная тишина. Спиридоновы разошлись по своим комнатам, Женя посапывал рядом.

Дико хотелось пить. Стараясь никого не разбудить, я тихонько прошмыгнула на кухню. Налила воду прямо из-под крана и с жадностью осушила целый стакан. Сзади послышались шаги — не одну меня мучила жажда.

— Не спится? — нарушил тишину родной до боли голос. Обернулась — на кухне стоит Эльдар и пристально смотрит на меня. На мне тоненькая короткая сорочка из хлопка. Я не ожидала кого-то встретить, поэтому ничего не накинула сверху.

— Пить хочу. Спокойной ночи, — выдохнула я, устремляясь к выходу. — Арина, подожди! — окликнул меня Эльдар. Почувствовала легкое прикосновение к руке и замерла на месте.

— Что ты хочешь? — шепотом спрашиваю я. В горле горький вкус обиды.

— Арина, я ведь за тобой приехал…

— Я не звала тебя. Зачем было приезжать, да еще так? Зачем было ставить меня в неловкое положение? Об этом ты не подумал или тебе настолько плевать, лишь добиться своей цели, — я забыла, что нас могут услышать, и почти сорвалась на крик. — Да и зачем тебе я? Леночка

ничем не хуже, да еще и хозяйственная.

Больше не могу оставаться с этим человеком в замкнутом пространстве — он душит меня одним присутствием.

— Да какая Леночка, ты чего? Мне плевать на нее, я лишь позлить тебя хотел. Разве ты не поняла этого? Думаешь, мне легко смотреть на тебя с этим твоим… Женечкой? И что мне еще остается…

Не могу на него смотреть.

Я вот-вот разревусь.

— Эльдар, да поздно уже…

— Четыре ночи… А ты торопишься куда-то?

— Нам с тобой поздно. Пойми ты, я выхожу замуж и тебе надо меня забыть! — снова крикнула я. В звенящей тишине спящего дома мой голос прозвучал неестественного громко.

— Но не вышла же еще… Просто послушай. Я не бросал тебя тогда — это мать с сестрой все подстроили, хотели, чтобы я на другой женился. Ненавижу их за это…

Эльдар тянется ко мне. Вижу в его глазах тревогу — он не знает, как исправить последствие чужой ошибки. Его губы почти касаются моих.

Мне нужно уйти. Надо возвращаться к жениху.

Отворачиваюсь. Не хватало еще, чтобы кто-то

нас увидел.

— Арина, я люблю тебя, до сих пор люблю. И ты меня любишь — я же вижу это… Сейчас ты сама не своя, — бормочет он, обнимая меня горячими руками.

Неожиданно для себя взрываюсь.

— Ты это серьезно? Серьезно? Думаешь, я сейчас все брошу и уеду с тобой? А что я скажу ему, думаешь, это так просто? — сбрасываю его руку и резко выпрямляюсь.

Стискивает челюсти до скрежета, но молчит.

— Эльдар, я пошла спать. Лучше будет, если ты уедешь из этого дома и навсегда оставишь меня в покое, — резко говорю я. Но лже-брат снова плюет на все правила — хватает за руку, притягивает к себе и накрывает мои губы своими. Пытаюсь сопротивляться, но все плывет перед глазами, лишая сил.

— Перестань, перестань, — пытаюсь сбросить его настойчивые руки со своего тела. — Тебе же нравится, Арина, ты моя зажигалочка, — шепчет мне на ухо, задирая подол сорочки. — Соскучился по тебе, не могу больше, любимая…

Его глубокий поцелуй крадет мое дыхание настолько, что руки ослабевают, и я перестаю сопротивляться. Ласки бывшего становятся все

настойчивее — он пробирается к трусикам и стягивает их.

Я дезориентирована и почти не понимаю, что это происходит со мной в действительности. Повиснув на плече у Эльдара, утопаю в своем удовольствии.

— Скажи, что хочешь меня, — хрипит он мне в рот, слегка прикусывая нижнюю губу. — Скажи…

— Хочу, — бездумно выдыхаю я. На секунду поднимаю на него глаза — взгляд от желания безумный.

— А любишь? Скажи, что любишь меня…

Вокруг все плывет от дикой страсти. — Да, люблю… Люблю, люблю тебя, — как заведенная, повторяю я.

Внезапно резкий звук выводит меня из омута похоти. Прислушиваюсь и четко слышу, что кто-то спускается по лестнице.

Глава 11

Резко отстраняюсь от Эльдара и прячусь за диваном. Как будто для меня местечко оставили. Только бы не чихнуть ненароком…

— Не спится? — до меня доносится игривый шепот. Леночка! Чего это она ночью на кухне делает? Наверное, похудеть боится, вот и решила пополнить запас калорий.

— Пить захотел. А тебя тоже жажда замучила? — приглушенным голосом отвечает Эльдар.

— Да, пить захотела, — томно произнесла она. — Но сейчас мне хочется не только пить… Послышался звук льющейся воды. — Спокойной ночи, — сказал «брат» и, судя по звуку, направился в сторону выхода.

— Так рано? — разочарованно протянула Леночка. — Я думала, что понравилась тебе, а ты уходишь…

Мне стало даже жалко соседку Спиридоновых — не умеет она вести себя с мужчинами. Или так оголодала, что кидается на все, что движется?

Только я об этом подумала, как раздался топот, потом треск и сдавленное мычание. Вылезти из

убежища я не могла, и мне оставалось только предполагать, что творится на кухне.

— Леночка, ты чего? Пусти! Мы с тобой почти не знакомы, — смущенно бормотал Эльдар. Диван издал жалобный звук, и, казалось, немного покосился в сторону. В ответ девица хищно засмеялась и стала еще сильней раскачиваться на моем «лже-брате». Вот ведь влип парень! И не поможешь ничем…

— Да, ладно, я же видела, как ты на меня смотрел. Ты мне тоже нравишься, так зачем время зря терять? — восторженно уговаривала она Эльдара.

В носу противное щекотание. Ну, просто идеальное время, чтобы чихнуть. Усиленно тру нос, изо всех сдерживая подступающий чих. Уф! Почти без звука получилось чихнуть.

Черт, а это что еще такое? Прямо на голову летит яркая тряпка необъятного размера, по форме напоминающая парашют. Брезгливо скидываю ее с себя.

«А Леночка-то наша — мечта поэта. Размер бюста никак не меньше шестерки», — подумала я, машинально посмотрев на свою скромную двоечку.

Возня на диване не прекращается. Уж не под-

дался ли Эльдар чарам пышнотелой девицы?

— Ну, чего ты скромный такой, неужели они тебе не нравятся? — взвизгнула девица.

Это она про свою грудь???

— Нет! — испуганно вопит Эльдар. — Я не могу!

— Почему не можешь? Ты женат?! — возмущенно вскрикнула она. — Спиридоновы сказали, что ты свободный, хотели нас свести. Ты врешь все. Точно!

Судя по усилившейся возне на диване, Леночка не поверила словам моего «брата» и удвоила усилия. — Я гей! — отчаянно завопил он.

— Что? Ты из этих что ли? — брезгливо выдохнула хищница и спрыгнула на пол.

Я подвинула парашют в ее сторону. В шоке от услышанного, людоедка даже не замечала, что неодушевленные предметы стали двигаться. Она натянула на свои арбузы лифчик, застегнула халат и, молча, ушла.

Я с облегчением вылезла из своего укрытия. Эльдар с взлохмаченным видом сидел на диване. — Арина, я…, — промычал он, увидев меня.

— Потом расскажешь. Я спать, — махнула я рукой и пошла в спальню.

Дом Спиридоновых начала оживать только к

полудню. Первым проснулся Петр Егорович, и, зайдя на кухню, начал шумно пить воду. Сколько же он вчера употребил? Хотя праздник, можно и расслабиться…

Следом за главой семейства подтянулись и остальные домочадцы. — Кофе! Срочно кофе! — заголосила Наталья Николаевна. — Позавтракаем и гулять пойдем. Смотрите, как за окном красиво — белое все как в сказке.

Людоедка спустилась позже всех и рассеянно терла глаза, будто не помнила, что вчера творила.

— Леночка, ты чего не кушаешь ничего? Салатов сколько осталось… Не выбрасывать же, — щебетала мать Жени, услужливо пододвигая гостье тазик с Оливье.

— А чего ты тут сидишь? Давай к Эльдару поближе! — спохватилась она, глядя, как гостья ютится с краю стола.

Ночью Леночка, вероятно, была сильно навеселе и смутно помнила, какую дичь творила на кухне. Но сейчас, бросив взгляд на Эльдара, она все вспомнила, и моментально покрылась красными пятнами.

— Все, идемте на улицу, а то Леночке уже плохо! — прокричала хозяйка очага.

Глава 12

Через полчаса мы веселой гурьбой выкатились на мороз. Прошлись по наряженным улицам города, сходили на центральную елку и зашли в кафе греться. Эльдар всю дорогу молчал, а когда к нему обращались, то ограничивался односложными фразами.

Леночка то и дело бросала на него взгляды полные надежды, но активно действовать больше не решалась. — Арина, слушай… Мне у тебя спросить кое-что надо, — осторожно начала она, подловив меня в дамской комнате.

— Спрашивай, — внутренне напряглась.

— Ну… твой брат… В общем, он правда гей? — испуганно выпалила она. — Почему ты об этом спрашиваешь? — изобразила я праведный гнев. Надо подыграть «брату» — если правду, то она удвоит натиск.

— Просто он мне понравился... И я хотела с ним встречаться, — резала правду матку простодушная соседка Спиридоновых.

— Ясно. Ну, ладно. Это большой секрет, но скажу…. Да, это правда, — я говорила медленно,

считывая с лица Леночки эмоции: надежда, разочарование, грусть, вселенская грусть...

Она вышла в зал, печально помахивая пышными бедрами. А я задержалась у зеркала, поправляя немного поплывший макияж.

— Зачем соврала? — послышался сзади женский голос.

Вздрогнула всем телом и едва не подпрыгнула на месте — я была уверена, что нахожусь в помещении одна, задумалась, а тут чей-то голос.

— Что? Это вы мне? — оборачиваюсь и вижу странную женщину: юбка в пол, на голове платок, яркий, даже вычурный макияж.

«Карнавальный наряд»? — промелькнуло в голове. Да, это цыганка! Точно.

— Тебе, красавица, тебе, — хитро прищурилась она. — Зачем подруге сказала такое? Сама знаешь, что неправда это.

— Кому? Вы о ком? — от неожиданности я застыла у зеркала, забыв, что собиралась подкрасить губы.

Женщина сделала несколько шагов к зеркалу и сняла платок. Копна черных как смоль волос упала на ее спину.

— Хотя правильно, она не подруга тебе. Завидует, и скрыть это хочет.

— Женщина, вы, о чем вообще? Мы с вами не знакомы, зачем праздник портите? — возмущалась я.

— Видела тебя с мужчиной, — она будто не слышала меня, продолжая изрыгать из себя странные слова. — Любит тебя. И другой есть. Тоже любит, но сильней, намного сильней.

Я испуганно отшатнулась от предсказательницы. — Откуда вы знаете про жениха? — бормочу я, лихорадочно собирая в сумочку косметику. Кисточка упала на пол, спонж улетел в соседнюю раковину…

— Про женихов, — поправила она меня. — Мужчин двое, надо выбрать, иначе и того и другого потеряешь. Всю жизнь ждать тебя не будут…

— И кого мне выбрать? — растерянно прошептала я, глядя в огромные глаза незнакомки.

— Кого любишь, того и выбери. Тут я тебе не советчица. С одним счастлива будет очень, с другим не очень, — неопределенно сказала цыганка и, покрыв голову платком, выпорхнула в зал. Я так и продолжала стоять у зеркала, пытаясь прийти в себя.

— Арина, у тебя все нормально? — в уборную заглянула Леночка. — Женька меня послал за тобой — волнуется. Пошли, давай, все домой собрались,

— добавила она и исчезла в проеме двери.

Остаток первого января пролетел мгновенно. Стол ломился от майонезных салатов, канапе, мандаринов и шампанского. Глядя, как соседка Спиридоновых за обе щеки подчищает тарелку, почувствовала укол зависти — никогда не могла себе позволить поедать все, что душа хочет, а этой крале все фиолетово.

«С одним счастливая будешь очень, с другим не очень»… Странные слова цыганки не выходили у меня головы. Интересно, с кем очень?

— Что с тобой, малыш? Пошли спать, ну, или не спать… Я соскучился, — шептал Женя, прижав меня к себе. Позволяю поцеловать себя и ловлю колючий взгляд Эльдара.

— Молодые у нас потерпеть не могут! Так идите к себе, не смущайте нас, — шутливо ворчит Наталья Николаевна. Трек на секунду замолкает, и комнату оглушает крип стула и звон падающей тарелки.

— Эльдар, тарелку разбил — к счастью! — радостно восклицает мать Жени. — Кстати, насчет счастья — когда на свадьбе гулять будем?

Взгляд «брата» прожигает меня. Несколько секунд мы, не мигая, смотрим друг на друга. Будто нет рядом Спиридоновых и мы одни. Минуту на-

зад он хотел куда идти, но, услышав про свадьбу, замер на месте.

— Мы еще не думали об этом, — рассеянно выдыхаю я. Женя перестал стесняться окружающих и крепко сжал меня в объятиях.

— Почему не думали? Думали! — он, словно ждал этот вопрос. — Ариночка, я люблю тебя, выходи за меня замуж, — в голосе волнение, тон серьезный.

Глава 12

Пауза затягивается. Женя с беспокойством смотрит на меня, но я продолжаю молчать. — Пожалуйста, скажи что-нибудь, — еле слышно говорит он. В комнате звенящая тишина — все ждут, что я отвечу. Даже есть и пить перестали…

— Я… Я согласна, — выдавила я и поймала на себе дикий взгляд Эльдара. Сейчас он ненавидел меня — в этом я была уверена. Зато Женя был счастлив.

Так я сделала свой выбор, хотя и не была до конца уверена, правильно ли я поступила.

— Горько! Горько!– вдруг закричала Наталья Николаевна. — Сегодня же не свадьба, — неловко отстранилась я от жадных губ без пяти минут мужа.

— Да какая разница. Целуйтесь уже! — востор-

женно воскликнула будущая свекровь. Ее сын как по команде накрыл мои губы своими губами.

— Раз, два, три, четыре, пять! — весело кричали Спиридоновы. На счет пять я на секунду открыла глаза и не увидела в комнате «брата». — Не отвлекайся, малыш. У нас сегодня репетиция свадьбы, — Женя со смехом привлек меня к себе.

Через несколько часов все разошлись по своим комнатам. После «брачной» ночи мой жених сладко спал, по-детски свернувшись калачиком, мне же было не до сна — из головы не выходили безумные глаза Эльдара.

«Надо все забыть и начать сначала. С Женей. Невозможно бесконечно метаться в разные стороны», — подумала я и пошла за снотворным. Без него мне сейчас не успокоиться.

Спиридоновы хранили аптечку на кухне. Найти бы ее еще…

В верхнем шкафу лекарств нет, в нижнем — тоже. Может, на подоконнике? — Что потеряла? — позади меня раздался знакомый голос. От неожиданности я чуть не подпрыгнула на месте. Он следит за мной?

— Уснуть не могу, таблетки найти надо. А ты чего встал? — на всякий случай я делаю шаг в сторону. — Я и не ложился. Как уснуть? Такое

событие — невеста за другого выходит, — грустно ответил он.

— Извини, я не думала, что все так будет… Не знала, что он мне сегодня предложение сделает, да еще и при всех.

— Почему ты пятишься? Думаешь, я накинусь? — интересуется с кривой ухмылкой на лице, снова приближаясь ко мне. Это он специально? Изо рта непроизвольно доносится рваный выдох…

Таблетки все не находились и я продолжала перерывать кухню Спиридоновых, прокручивая в голове слова бывшего. После таких разговоров я и со снотворным не усну.

— Что еще я должна думать, если ты все время так делаешь? — хмурю брови, пытаясь унять разгулявшееся сердцебиение.

— Делал. Но ты же всегда могла меня оттолкнуть. Или у тебя нет силы воли? — усмехнулся он, сверля взглядом. От напряжения я забыла, что искала. — Или ты не любишь его?

— Это вообще не твое дело. Я согласилась выйти за Женю замуж и скоро буду его женой, — снова попадаю в ловушку гипнотического взгляда. «Надо срочно уходить»! — отчаянно кричит внутренний голос. Но когда я его слушала?

— Говоришь, как будто героический долг ис-

полняешь, — едко замечает Эльдар, почти не оставляя между нами свободного пространства. Опасная близость сводит меня с ума.

— Тебе надо уехать, — стараюсь не смотреть на бывшего.

— Почему ты выгоняешь брата, Арина, как ты можешь? Что скажут люди? — язвит он, кривя губы. — Или ты боишься, что не устоишь передо мной? Скажи, что любишь его, и я исчезну.

— Правда? — с ноткой разочарования спросила я. — Да. Утром меня здесь не будет — обещаю.

Прищуривается и пронзительно смотрит на меня. Внутри что-то разрывается на мелкие кусочки… — Люблю. Я люблю его, — выдыхаю я.

— А меня? Меня любишь?

Он слегка проводит по моей руке, заставляя кожу пылать от прикосновений. Затем наклоняется ко мне, обжигая горячим дыханием. — Любишь? Скажи правду.

— Люблю, — произношу я неестественным, каким-то чужим голосом. Почему мне так стыдно, ведь я сказала правду?

В коридоре послышался шорох. Наверное, кто-то из домочадцев проснулся. Черт с этими таблетками! Надо идти в комнату, к жениху под теплый бочок, а мысли о бывшем выкинуть из

головы навсегда.

Закрываю шкаф, быстро выхожу из кухни и сталкиваюсь с женихом. — Женя? Давно ты здесь? — непроизвольно вырвало у меня. По его лицу прошла тень. — Только что пришел, — буркнул он. — Проснулся, тебя нет, пошел искать. И вот нашел, — добавил Женя.

Ощущение, будто он что-то не договаривает: близко не подходит, смотрит в сторону. А ведь совсем недавно не выпускал меня из объятий.

— Доделывай свои дела. Жду тебя в комнате, — отчеканил он. — Какие дела? Я просто разговаривала с братом. Он уезжать собрался… Искала снотворное.

— Понял. Жду тебя в комнате, — хмыкает жених.

Иду за ним следом, кожей предчувствуя неприятный разговор. Он слышал мой разговор с Эльдаром или я просто накручиваю?

Захожу в комнату и словно проваливаюсь в неизвестность. Свет выключен, Женя стоит у окна, уставившись в одну точку.

На ватных ногах двигаюсь к нему, не чувствуя ни малейшего желания этого делать. — Ну, так кого ты любишь? — грозно спрашивает жених. Становится трудно дышать — он слышал, он все

слышал.

Замираю на месте и вдыхаю полной грудью. — Тебя, — бормочу я почти, заикаясь. Женя резко разворачивается ко мне и сверлит осуждающим взглядом.

— И его тоже? — язвительно интересуется он. — Ты сейчас начнешь все отрицать, врать, что ты любишь только меня… Не надо этого дерьма! Думала, я слепой?

— Ты знал, что Эльдар мне не брат? — с замиранием выговариваю я. Чувствую себя последней дрянью и от этого ощущения мне почему-то становится мучительно холодно.

— Да тут бы только слепой ничего не заметил! — он почти переходит на крик. — Как вы друг на друга смотрели, как ревновали. Я только делал вид, что ничего не вижу, Арина. Это родителей обмануть можно, а меня нет, — от волнения Спиридонов начинает мерить шагами комнату. Старые половицы скрипят, накаляя обстановку в комнате.

Внезапно он резко подходит ко мне и хватает за плечи. — Ты спала с ним? — рычит он. — Сейчас нет, — мой голос поднимается на пару октав.

— А в Москве, когда я звонил тебе ночью? Тогда ты спала с ним, я угадал?

Я испуганно замолчала. Никогда Женя не был таким злым и это безумно пугало меня. — Отвечай, Арина! — гремит он, нависая сверху.

— Какой смысл в этом? Зачем тебе знать? Свадьбы не будет. Это я уже поняла, — психую я. — Если ты догадался обо всем, то зачем тогда вся эта показуха? Отпусти. Мне больно.

Он нехотя убирает от меня руки, шумно сглатывает, отчего кадык начинает заметно перекатываться под его кожей.

— Какая показуха?

— Предложение. Зачем ты сделал мне предложение, если знал, что я люблю другого? — непроизвольно вырвалось у меня. Я не хотела это говорить, но сейчас уже было поздно.

— Вот ты и сказала все, призналась, — с тоской выдохнул он. — Это была не показуха — я хотел жениться на тебе. Надеялся, что ты одумаешься, выберешь меня, а не этого… Кто он, кстати, таксист? Хочешь быть женой нищего таксиста? Ни квартиры, ни денег… Вкалывать будешь за двоих, заграницу не увидишь. Такое будущее ты выбрала? — подается вперед, вынуждая меня сделать шаг назад.

— Я виновата перед тобой, прости. Сейчас бессмысленно выяснять это. Ты злишься и ничего

уже не исправить. Я просто вызову такси и поеду в гостиницу, — в горле образовался тяжелый ком, который у меня не получается проглотить.

Кидаю в дорожную сумку вещи со стула, забираю косметичку, расческу, телефон. Хорошо хоть не успела все разложить по шкафам — как чувствовала.

— Зачем в гостиницу? — встрепенулся Женя, хватая меня за руку.

— А ты предлагаешь мне на улице поспать?

— Спи здесь, — глухо отвечает он. — Я не гоню тебя… мы можем все исправить. Я постараюсь забыть о том, что … о твое этом типа брате, — при этих словах его лицо скривилось так, словно он съел лимон целиком. — А ты пообещаешь мне, что ты больше его не увидишь.

Вырываю свою руку и снова направляюсь к двери. — Арина, у тебя последний шанс, — рычит Женя. — Подумай хорошо. Если выйдешь из этой комнаты, то между нами все будет кончено.

— Ты готов простить меня, да? Но тебя не смущает, что я люблю другого, что, возможно, к тебе у меня любви нет. Может, это что-то другое: благодарность, привязанность, но не любовь… Тебя это не смущает, ты готов и на это закрыть глаза? — почти кричу я, глядя ему в глаза. Настолько

устала от двойственности, то начала резать правду матку без всякого страха. Терять уже было нечего.

— Уходи.

Выхожу из комнаты, вызываю такси, застегиваю сапоги. В шкафу нет куртки Эльдара — он уехал. Это неважно. Я так запуталась, что сейчас просто хочу побыть наедине со своими мыслями.

Прошло чуть больше месяца…

Отсутствие личной жизни позитивно отражалось на моей карьере — Альберт Вениаминович назначил меня своим замом. В итоге получать я стала почти в два раза больше, чем раньше. Такими темпами я скоро накоплю на квартиру в Москве…

Отхлебнув остывший кофе, устало смотрю на часы — почти двенадцать. Опять задержалась. Надо домой ехать…

Привычным жестом открываю приложение, набираю адрес и жду машину. Надо бы сдать на права и купить свою машину. Только когда — с утра до ночи на работе.

Выхожу из офиса и плюхаюсь на заднее сиденье такси. Так, до дома ехать минут пятнадцать, значит можно подремать. Прислоняю голову к

мягкому подголовнику, закрываю глаза и погружаюсь в сон… — Арина, проснись. Арины, мы приехали, — слышу я знакомый голос. — Эльдар, отстань, дай поспать, — спросонья бормочу я. Стоп! Открываю глаза и вижу черные глаза бывшего.

— Ну, привет, малыш.

Нет, это никогда не закончится…

Эпилог

Через три месяца…

— Альберт Вениаминович, ну имейте же вы совесть! Я человек и имею право на отпуск, — возмущаюсь я в кабинете у босса.

Если его вовремя не поставить на место, он вечно будет на мне ездить. Не человек, а форменная сволочь какая-то.

— Арина, это у тебя совести нет. Нашла время личную жизнь устраивать. Дел по горло… Спать сейчас некогда, не то что замуж выходить, — стоял на своем начальник.

— Замуж я уже вышла, а сейчас хочу съездить с муже в отпуск. Ну, пожалуйста… Всего на неделю, — не отставала я, чувствуя, что босс дает слабину.

— Ага.. А за неделю вы успеете киндера состряпать, потом ты в декрет уйдешь. Ну, ладно, едь, но только на неделю, — согласился он. — Арина, но только при условии — минимум, три года ты в декрет не уходишь. У фирмы самый пик. Я не могу потерять ценного сотрудника.

Молча, киваю и улыбаюсь. Альберту Вениа-

миновичу лучше не знать, что вчера я была у гинеколога и он подтвердил мои подозрения. Еще бы, мы с Эльдаром несколько месяцев не вылезали из постели. Вот и заделали малыша.

Скажу ему потом, когда время придет. Хотя, возможно, в декрет придется идти Эльдару. В этом есть резон — зарабатываю я намного больше, чем мой муж и целесообразней посадить дома с ребенком его, а не меня.

— Эльдар, привет. Ты на работе? — прощупываю я почву перед важным разговором.

— Привет, милая. Только что закончил. Еду домой. Купить что-нибудь?

— Соски и памперсы, — шучу я. Хоть бы не услышал, а то сюрприз не получится.

— Ариша, я за рулем. Плохо слышно. Повтори, что ты сказала, — доносятся до меня обрывочные фразы.

— Мятных пряников купи к чаю, — четко повторяю я.

Предстоит серьезный разговор с мужем. То, что Эльдар обрадуется моей беременности, в этом я не сомневалась — она просил меня о ребенке. Осталось только убедить его примерить на себя роль папы в декрете.

Плевое дело для юриста… Дар убеждения у

меня в крови.

Конец